

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№4

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

Рисунок из глубины веков

Керамический сосуд из археологической коллекции ТИАМЗ

Раскапывая археологические памятники, исследователи находят довольно много разных интересных предметов. Наиболее часто обнаруживают керамику. Это обломки глиняной посуды. Изготавливали ее в большом количестве, ведь потребность в ней существовала в каждой семье. Самые ранние сосуды относятся к эпохе мезолита, а широкое распространение изготовление глиняной посуды получило в эпоху неолита. Появление керамических сосудов позволяло не только готовить в них пищу, но и использовать их для хранения продуктов, транспортировки пищи на дальние расстояния.

Очень часто древняя посуда украшалась. Орнаментация выполняла не только эстетическую роль, но и несла в себе магическую функцию. Древний человек верил, что украшая определенным орнаментом горшок, в котором готовилась и хранилась приготовленная пища, он защитит еду, а следовательно, и себя от проникновения злых духов. Эти верования были настолько распространены, что практически вся древняя керамика, которую археологи находят на территории разных стран и континентов, имеет различные элементы декора.

Иногда рисунки нанесены краской, иногда они рельефны: это ямки, вдавления пальцем, лопаточкой или палочкой, иногда изображения выполнены орнаментом, специально для этого изготовленным. Причем, для каждой конкретной культуры и определенного памятника был характерен свой набор

элементов и орнаментальных мотивов. На территории Западной Сибири, пожалуй, нет ни одного повторяющегося сосуда. Они все – индивидуальные. Хотя, конечно, есть похожие. Различны они и по форме и по размерам.

Исследования археологов говорят о том, что использовали керамические сосуды и в погребальной обрядности, ведь довольно часто в древних захоронениях, среди прочего инвентаря, обнаруживают и керамику. Вероятно, они изготавливались специально для этого случая и, возможно, украшались каким-то особенным орнаментом. Иногда, такой сосуд могли преднамеренно разбить, для того, чтобы он «умер» и попал в иной мир вместе с погребенным.

Если на погребальных памятниках фрагменты керамики встречаются в довольно ограниченном количестве, то на поселениях и городищах это са-

Я.Г. Загваздина,
научный сотрудник ТИАМЗ

мый массовый материал, позволяющий говорить о том, что керамическое производство было очень широко развито. В нашем музее хранится богатая археологическая коллекция, большую часть которой составляет как раз керамика – обломки глиняных сосудов, найденных на территории нашего края. Так, в фондохранилище ТИАМЗ есть керамическая коллекция с городища Ивановское, которая насчитывает свыше 30 тысяч обломков керамики.

Само Ивановское городище находится в окрестностях города Тобольска, на правом берегу Иртыша, недалеко от поселка Прииртышский. Этот памятник был обнаружен в 1948 году В.Н. Чернецовым и В.И. Мошинской и, впоследствии, исследовался в 1969, 1970 и 1971 гг. И.А. Сыркиной. В 1970 году на территории памятника были проведены раскопки, которые выявили остатки рва и двух разновременных жилищ, культовое место и кострища. Среди находок были бронзовые и железные вещи, костяные наконечники стрел, кости животных, а также многочисленные фрагменты керамических сосудов.

Памятник является многослойным, на нем обнаружены фрагменты сосудов, относящиеся к эпохе бронзы, раннему железному веку и средневековью. То есть люди там жили на протяжении достаточно длительного временного периода. При изучении керамической коллекции с Ивановского городища был обнаружен очень интересный и необычный венчик, то есть фрагмент верхней части сосуда. Он, как и многие другие фрагменты керамики этого времени, орнаментирован. На нем присутствуют «жемчужины» – ямки, выполненные с внутренней стороны сосуда, которые с внешней стороны выглядят как округлые выпуклости и насечки, нанесенные, вероятно, острой палочкой. Этот набор украшений позволяет отнести его к периоду раннего железного века. Но, помимо этого, на стенке сосуда, ниже орнаментальных рядов, было нанесено изображение человека, которое сопровождает ряд вертикальных насечек.

Керамика с Ивановского городища

Таким образом, ни антропоморф, ни насечки не вписываются в орнаментацию сосуда. Причем, отличается и способ нанесения орнамента на сосуд и композицию с антропоморфом. В первом случае использовался более крупный орнамент, тогда как во втором случае, орудие было довольно тонким, возможно, заточенным.

Фигурка человека имеет подквадратную голову размером 9х10мм, на которой обозначены глаза и нос, и такой же формы и размеров туловище, руки и ноги изображены изогнутыми линиями. Справа и чуть выше от человека нанесены насечки в количестве 37 штук. Впрочем, об их количестве говорить трудно, так как некоторые насечки нанесены друг на друга и сливаются. Высота их варьируется от 5 до 12 мм, а расстояние между ними не превышает 2 мм, за исключением первой и второй насечек, расстояние между которыми составляет 10 мм, причем, первая насечка расположена совсем близко от фигурки человека. Изображение человека было нанесено на сырую глину, то есть еще на этапе изготовления сосуда.

Хотя традиция украшения орнаментом глиняной посуды известна с глубокой древности, но чаще всего информация, которую несет орнамент,

«зашифрована», и изображения животных и человека, если там они и присутствуют, настолько стилизованы, что опознать их современному человеку практически невозможно. Тем не менее, хоть и довольно редко, но узнаваемые изображения живых существ на керамике известны. Встречаются изображения птиц, рыб и других животных, ну и, конечно же, человека.

Отдельные фигурки человека можно встретить выполненными из камня, глины, металла, кости, реже встречаются изображения людей на предметах. Рисунки человека на глиняной посуде - явление довольно редкое. Такие находки единичны и встречаются далеко не на каждом памятнике.

После обнаружения этой находки возникает вопрос: для чего подобное изображение было нанесено на сосуд? Зная особенности мировоззрения древних людей, практически сразу можно отметить мысль о том, что такой рисунок был нанесен «просто так», без какого либо подтекста или смысла. Даже при изготовлении игровых кукол для детей, ханты и ямальские ненцы считали недопустимым наносить или как-либо намечать лицо. По их представлениям, через отверстия, расположенные на лице (рот, нос), в куклу могли проникнуть духи и навредить ребенку. Обозначалось лицо, как правило, на фигурах домашних духов. По свидетельству Ю. Кушелевского, после смерти родственника, ненцы делают его изображение – нгытырма. И в течение года семья умер-

шего одевает, кормит, укладывает спать нгытырма, то есть проделывает с куклой всё то, что при жизни делал сам человек. Возможно, такая посуда, с изображением человеческой фигуры, могла предназначаться для определенных ритуалов, связанных с поминовением усопших родственников.

Проблематична и трактовка вертикальных линий, соседствующих с изображением антропоморфа. По представлениям ненцев, когда после смерти душа умершего доходила до места суда, то духи добра и зла общались Нуму и Нга (боги верхнего и нижнего мира) о ее делах и поступках, а также перечисляли, какие препятствия и опасности на пути в мир мертвых душа преодолела, а какие - нет. При этом помощники богов отмечали зарубками на особом посохе добрые и злые дела, преобладание одних над другими определяло, куда попадет душа в дальнейшем. Если предположить, что данный сосуд в представлении местного населения, связывался с кем-то из умерших, то, возможно, нанесение насечек только с одной стороны от фигуры человека было призвано привлечь внимание богов на количество определенных дел, выполненных покойным сородичем, и, таким образом, помочь ему в загробном мире.

Конечно, такая трактовка данного рисунка является всего лишь предположением. Отсутствие полных аналогий в археологии и этнографии не позволяет достоверно определить назначение такого рода вещей.

Фрагмент сосуда с изображением человека